
Филология

УДК 821.161.1-31*А.И.Куприн:821.161.3-32*Ядвигин Ш.

Повесть А.И. Куприна «Поединок» и рассказ Ядвигина Ш. «Мустафа»:
опыт сравнительного анализа

И.Б. АЗАРОВА, М.А. ПИСПАНЕН

Предметом исследования статьи является сравнительный анализ повести «Поединок» известного русского писателя-реалиста рубежа 19–20 вв. А.И. Куприна и рассказа «Мустафа» зачинателя белорусской прозы Ядвигина Ш. Несмотря на некоторые различия этих произведений, они имеют много общего: многомерную смысловую глубину, безысходную трагичность, четкое акцентирование и реалистичное отражение современных этим авторам проблем, финал. Социальный конфликт (человек и общество, угнетение и эксплуатация человека человеком) разрешается трагически, но рождает в «маленьком» человеке самоосознание чести, гордости и достоинства, что, несомненно, идет от уроков гуманизма русской классической литературы.

Ключевые слова: А.И. Куприн, Ядвигин Ш., сравнительный анализ, социальный конфликт, тема «маленького» человека, гуманизм, русская классика.

The subject of the research of the article is a comparative analysis of the story «The Duel» by the famous Russian realist writer of the turn of the 19th–20th centuries A.I. Kuprin and the story «Mustafa» by the founder of Belarusian prose Yadvigin Sh. Despite some differences between these works, they have much in common: multidimensional semantic depth, hopeless tragedy, clear emphasis and realistic reflection of contemporary problems of these authors, the finale. The social conflict (man and society, oppression and exploitation of man by man) is resolved tragically, but gives rise in the «little» person to self-awareness of honor, pride and dignity, which undoubtedly comes from the lessons of humanism in Russian classical literature.

Keywords: A.I. Kuprin, Yadvigin Sh., comparative analysis, social conflict, the theme of the «little» person, humanism, Russian classics.

Предметом исследования статьи является сравнительный анализ повести «Поединок» известного русского писателя-реалиста рубежа 19–20 вв. А.И. Куприна и рассказа «Мустафа» зачинателя белорусской прозы Ядвигина Ш.

Оба произведения вышли в печать приблизительно в одно время. Повесть А.И. Куприна была опубликована в 1905 г. (уже в июне этого года появился первый отзыв восхищенного М. Горького), рассказ Ядвигина Ш. – в апреле 1905.

Тема двух произведений посвящена изображению судьбы «маленького человека»: интеллигентного и образованного молодого офицера и такого же молодого солдата-денщика.

Круг проблем, поднятых авторами в этих произведениях, весьма распространен и актуален для того времени: развращенный и пошлый мир военного полка, расположенного далеко от цивилизации, жесткая муштра и «местечковые» нравы офицерства, которые вступают в неразрешимый конфликт с идеализированными и романтическими представлениями юного офицера повести Ромашова и его сверстника денщика Мустафы, героя рассказа.

Однако есть еще один персонаж, представляющий гораздо больший интерес для исследования: денщик молодого офицера по имени Гайнан. Сразу же обращают на себя внимание явные аллюзии образа Мустафы с образом денщика Гайнана из повести А.И. Куприна «Поединок». Именно эти персонажи – денщики Гайнан и Мустафа – весьма привлекательны для литературоведческого анализа.

С точки зрения дефиниции, два произведения принадлежат к эпическому роду, по жанру «Поединок» А.И. Куприна является повестью, а «Мустафа» Ядвигина Ш. – рассказ. Их связывает общность темы – это показ жизни «маленького человека». Поэтому и круг про-

блем, поставленный в произведениях, сопряжен с ней: всевозможные испытания, через которые проходят герои, поиск смысла жизни, влияние социальных факторов на жизнь и судьбу человека. Объединяющей идеей (или авторским решением комплекса проблем, поставленных в произведении) для повести А.И. Куприна и рассказа Ядвига Ш. станет самоосознание чести, гордости и человеческого достоинства, независимо от происхождения, вероисповедания, воинского звания, возраста...

Своё повествование Ядвига Ш. ведёт последовательно: от встречи с героем до его смерти. Для рассказа характерна внутренняя динамика, что достигается быстрой сменой событий. Используемые приёмы: описание, диалог и умолчание. Автор не говорит о гибели персонажа, а лишь приводит сухую статистику: отсутствие Мустафы среди уцелевших.

А.И. Куприн рассказывает согласно хронологии событий. Автор свободно описывает предметы и психологические явления и состояния героев. В его арсенале такие приёмы, как повествование, описание, диалоги, внутренний монолог, письменный документ (финал повести – военный рапорт).

Повесть и рассказ начинаются с описания места происходящих событий, расстановки действующих лиц, истории жизни персонажей; в центре повествований находится человеческая личность, относящаяся к восточному типу по национальной принадлежности и ментальности – Гайнан и Мустафа.

Временная организация произведений такова: действия рассказа охватывают события двух лет. Несмотря на жанр и большой объём, происходящее в повести ограничивается двумя месяцами – с начала апреля до 2 июня.

Художественное полотно произведений отражает одну историческую эпоху России, когда господствует власть имущих. Дворяне имели средний доход или служили в армии. Ведь иметь офицерское звание считалось и почётно, и прибыльно. Как правило, у офицеров были в личном подчинении солдаты – денщики, которые выполняли разные обязанности в зависимости от статуса или офицерского звания хозяина.

Хозяин Мустафы – капитан, Гайнана – подпоручик. Сходство в том, что оба хозяина военные. Различия: «...капитан ничего; со всей своей ротой жил он в темных ладах, как ни один из его товарищей сослуживцев» [1, с. 333], подпоручик Ромашов не имел добрых отношений и понимания со всеми офицерами: «Не первый раз за полтора года офицерской службы испытывал он это сознание своего одиночества и затерянности среди чужих, недоброжелательных или равнодушных людей» [2].

Часто денщики были именно «восточного типа». В тексте А. Куприна и Ядвига Ш. денщики – черемисы. Оба персонажа молодые люди. Их характеризуют приблизительно одинаковые черты. Например, Мустафе свойственны невозмутимость, настойчивость, спокойствие, терпеливость, сердечность, преданность, самопожертвование, доброта, привязанность. Гайнан в повести А. Куприна «...был весел, подвижен и неуклюж, как молодой щенок» [2], «...он все время улыбался от удовольствия и, по своему обыкновению, приплясывал на месте» [2].

Оба родом с Востока: «Гайнан был черемис, а по религии – идолопоклонник» [2], у Мустафы «молодого статного восточного типа рядового...в ауле мать есть...сына отобрали...сюда прислали...» [1, с. 333–336].

А. Куприн и Ядвига Ш. выдвигают на основной план идолопоклонство, которое как нельзя лучше характеризует Гайнана и Мустафу, людей с Востока. «Его (Гайнана) святыней стал засиженный мухами и уродливо исполненный бюст А.С. Пушкина, который скорее изображал старого еврейского маклера, а не великого русского поэта. Этот “белый господин”, выпрошенный у Ромашова и получивший фамилию Бесиев... был вымазан маслом, и горевшая перед ним свеча бросала глянцевитые пятна на нос, на толстые губы и на жилистую шею. Сам же Гайнан, сидя по-турецки на трех досках, заменявших ему кровать, качался взад и вперед и бормотал нараспев что-то тягучее и монотонное» [2].

Герой Ядвига Ш. тоже испытывает необходимость чему-то поклоняться. Мустафа боготворит мать и в ее образе всех женщин преклонного возраста: «...волосы – что поседали – похожа на твою мать – такую люби... добр, Мустафа, будешь... Его любовь и привязанность к матери служили как бы ругательством, что на такого человека можно положиться» [1, с. 336].

Оба денщика вкладывали своеобразный смысл в понятия «долг» и «верность» престолу и родине: Мустафа ревностно служил семьям офицеров, а в бою выполнял роль щита, закрывая собой хозяина. Для Гайнана и других новобранцев полковой адъютант поднес поочередно «хлеба с солью на острие шашки, и те, не касаясь хлеба руками, взяли его ртом и тут же съели. Символический смысл этого обряда был, кажется, таков: вот я съел хлеб и соль на службе нового хозяина, – пусть же меня покарает железо, если я буду неверен» [2]. К своим хозяевам денщики тоже относились по-своему одинаково. «Мустафа, несмотря на свою фамильярность... позволял себе иногда журить капитана и старушку... высказывал попечение и заботливость об их здоровье и удобствах» [1, с. 337]. Попав от капитана в денщики к жене военного врача, Мустафа «очутился и нянкой, и хозяйкой, и лакеем, и поваром» [1, с. 338].

Денщик Мустафа, впрочем, как и Гайнан, являются примером мягкотелости и беспринципности, воплощением покорности и всепрощения. Денщики безропотно исполняли возложенные на них обязанности. Их образы нарисованы приблизительно одинаково. Понимая свое зависимое положение, они научились мириться с ним и даже находить в этом удовольствие. В повести отражен случай, ярко демонстрирующий всю тяжесть жизни и зависимое положение человека от своего хозяина, от которого денщик вынужден терпеть унижения и побои: «Знаете ли, при мне Арчаковский так бил своего денщика... . Потом кровь оказалась не только на стенах, но и на потолке. А чем это кончилось, хотите ли знать? Тем, что денщик побежал жаловаться ротному командиру, а ротный командир послал с запиской к фельдфебелю, а фельдфебель еще полчаса бил его по опухшему, кровавому лицу» [2].

Таким образом, положение денщика целиком зависело от хозяина. Но в повествовании Куприна не все денщики обижены. Автор изображает и «типичного командирского денщика»: «...с благообразным наглым лицом, с масляным подбородком с боку головы» [2]. Говорил он «почтительным тоном, но в то же время дерзко, даже чуть-чуть прищуриваясь, глядя прямо в глаза...» [2].

Портрет своего героя Ядвига Ш. рисует так: Мустафа «молодой, статный, восточного типа рядовой» [1, с. 333]. Герой раскрывается через характеристики автора: «...ни пороха, ни даже самовара, я уверен, Мустафа никогда бы не выдумал, но так уж на роду, над полагать, было написано, что его все любили» [1, с. 333], «подозрительно взглянул» [1, с. 334], «невозмутимо настаивал» [1, с. 334], «спокойным голосом» [1, с. 334], «оценили эту добрую, простую душу» [1, с. 337], капитан убедился, что он «предан и заботлив» [1, с. 334], «дело свое исполнял бойко» [1, с. 334], «принялся с обычным усердием за дело» [1, с. 334].

Портрет героя денщика в повести А. Куприна: Гайнан появляется в тексте после призыва хозяина: «В сенях что-то грохнуло и покатилося, должно быть, самоварная труба, в комнату ворвался денщик, так быстро и с таким шумом отворив и затворив дверь, точно за ним гнались сзади» [2]. Такого оценочного описания, как у Ядвига Ш., нет. Гайнан раскрывается через реплики и действия. Куприн отводит описанию денщика несколько строк, причем портрет героя детально не очерчен.

Автор говорит лишь об отношениях Ромашова с денщиком: «Между офицером и денщиком давно уже установились простые, доверчивые, даже несколько любовно-фамильярные отношения» [2].

Натура Гайнана раскрывается через его действия, привычки. Он при виде офицера «приплясывал на месте» [2]. Этому факту Куприн придает, видимо, особое значение, так как повторяет это неоднократно. При встрече с хозяином Гайнан радуется, что говорит о том, что он смирился с давнишним положением и даже научился радоваться от общения с Ромашовым.

Речь героев повести и рассказа сходна. Одинаково используется русская разговорная речь с нарочитыми фамильярными элементами. Мустафа обращается со старой барыней как с родной матерью. В его нотках чувствуются повелительные нотки. У Мустафы более резкие и властные, чем у Гайнана. Последний проявляет суетливость и робость. У Мустафы было любимое, давно заученное выражение: «рад стараться» [1, с. 333], у Гайнана – «точно так», «никак нет», «здравия желаю» [2].

Автор повести не является непосредственным участником и рассказчиком событий. Его персонажи развиваются словно самостоятельно. Ядвига Ш. ведет повествование от своего

лица, его авторская позиция ярко выражена: «...ни пороха, ни даже самовара, я уверен, Мустафа никогда бы не выдумал, но так уж на роду ему, надо понимать, было написано, что все его любили...» [1, с. 333].

Стиль авторского изложения у Ядвигина Ш. лаконичен, отсутствуют подробные описания внутренних переживаний героя. Язык непреднамеренно упрощен. Встречается много разговорной лексики: «нахлобучка» [1, с. 339], «проклятая яичница» [1, с. 340]; очень много риторических вопросов: «А как наказали-то...?» [1, с. 341], «а что вышло...?» [1, с. 341], «Какое же наказание постигло бедного Мустафу?» [1, с. 341].

Манера изложения у Куприна иная: он выступает как истинный знаток человеческой души с ее устремлениями и переживаниями, поэтому и лексические ориентиры отличны: большое количество специальной лексики, есть много необычных сочетаний слов, в том числе и разговорного характера: «...да, впрочем, тут и забывать нечего», «весь секрет-то в том...», [2], интересных сравнений: например, Гайнана сравнивает с молодым щенком.

О таланте «мелочей жизни» и «зверином обонянии» [цит. по: 3] И.А. Куприна говорил еще Мамин-Сибиряк, а Л.Н. Толстой замечал, что «главное в искусстве чувство меры... Достоинство Куприна в том, что нет ничего лишнего» [4, с. 17].

Несмотря на некоторые различия этих произведений, они имеют много общего: многомерную смысловую глубину, безысходную трагичность, четкое акцентирование и реалистичное отражение современных этим авторам проблем, финал. Социальный конфликт (человек и общество, угнетение и эксплуатация человека человеком) разрешается трагически: «Разве так можно поступать человеку с человеком? Он именно теперь более, чем тогда, чувствовал, что он такой же человек...» [1, с. 342]. Наказание стойкой «на караул» с кочергой вместо ружья возвращает Мустафе самоосознание чести, гордости и человеческого достоинства. Такая точная зарисовка, столь маленький штришок, но сразу же раскрывающий суть, идет, несомненно, от уроков гуманизма русской классической литературы.

Литература

1. Ядвігін, Ш. Выбраныя творы / Ш. Ядвігін – Мінск, 1976. – 271 с.
2. Куприн, А. И. Поединок [Электронный ресурс] / А. И. Куприн. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/1201/p.2/index.html>. – Дата доступа : 20.02.2022.
3. Куприна, К. А. Куприн – мой отец / К. А. Куприна. – М. : Сов. Россия, 1971. – 256 с.
4. Толстой, Л. Н. Повести и рассказы / Л. Н. Толстой ; вступ. статья К. Ломунова. – М. : Худож. лит., 1986. – 652 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 17.06.2022